

Грызова Ульяна Игоревна

СУБЪЕКТ ДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Статья посвящена социально-философскому анализу особенностей субъекта действия, обнаруживающихся в условиях влияния на него социальных технологий. Выявляются признаки, отличающие субъекта действия от субъекта претерпевания. Детализируются представления о социальных технологиях как о процессуальном аспекте коммуникативных отношений субъектов действия. Показывается специфика влияния на субъекта действия социальных технологий различных типов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 76-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

процессе обновления знаний – это веление времени. Если представить, что данный процесс прервётся, неизбежно наступит отставание человека от стремительных темпов современной жизни. Важно осознать, что образование во все исторические эпохи в качестве основополагающего фактора имело опору на ценностное значение личности. Только при этом условии мы можем констатировать, что образованный человек – это человек с высоким уровнем общей культуры, способствующий её сохранению и укреплению, готовый осуществлять деятельность в различных ситуациях. Таким образом, потребность личности в постоянном обновлении знаний должна стать неотъемлемой характерной чертой современного образования, предполагающего всестороннее развитие человека, успешно решающего возникающие проблемы на основе универсальных знаний.

Список литературы

1. Гессен С. И. Основы педагогики: введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 419 с.
2. Долженко О. В. Очерки по философии образования. М.: Промо-Медиа, 1995. 240 с.
3. Дудина М. Н., Загоруля Т. Б. Андрагогика и педагогика: проблемы преемственности и взаимосвязи. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. 244 с.
4. Змеёв С. И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. М.: ПЕР СЭ, 2007. 280 с.
5. Коджаспирова Г. М. Педагогическая антропология. М.: Гардарики, 2005.
6. Кондильяк Э. Б. Сочинения: в 2-х т. / общ. ред., вступит. статья и примеч. В. М. Богуславского. М.: Мысль, 1980. Т. I. 334 с.
7. Новиков А. М. Профессиональное образование: устремление в будущее // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 2 (5). С. 5-7.
8. Ойзерман Т. И. Проблемы историко-философской науки. М.: Мысль, 1969. 402 с.
9. Розин В. М. Философия образования: этюды-исследования. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2007. 576 с.

EDUCATIONAL ANTHROPOLOGY IDEAS IN CONTEXT OF CONTINUING EDUCATION CONCEPTION

Irina Aleksandrovna Greshilova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Department of Pedagogics

Trans-Baikal Territorial Institute of Educationalists Further Training and Professional Retraining

IAGreshilova@yandex.ru

The author considers the ideas of pedagogical anthropology in the context of continuing education conception, analyzes the features of the pedagogical and andragogical models of teaching from the perspective of modern education requirements, and in conclusion suggests that one of the purposes of continuing education is the formation of a human understanding of himself and his own cognitive activity as a necessary condition for the continuing process of information mastering in the dynamically changing world.

Key words and phrases: philosophy of education; personality; pedagogical anthropology; andragogics; continuing education.

УДК 1:316.37:316.066

Философские науки

Статья посвящена социально-философскому анализу особенностей субъекта действия, обнаруживающихся в условиях влияния на него социальных технологий. Выявляются признаки, отличающие субъекта действия от субъекта претерпевания. Детализируются представления о социальных технологиях как о процессуальном аспекте коммуникативных отношений субъектов действия. Показывается специфика влияния на субъекта действия социальных технологий различных типов.

Ключевые слова и фразы: субъект действия; субъект претерпевания; коммуникативные отношения; обмен информацией; социальные технологии; типы социальных технологий.

Ульяна Игоревна Грызова

Кафедра философии науки и социологии

Оренбургский государственный университет

uasya87@mail.ru

СУБЪЕКТ ДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ[©]

Социально-философское измерение действительности представляет собой воистину неисчерпаемый источник информации о тех ее фрагментах, неотъемлемой частью которых выступает человек, включенный в систему

социальных взаимодействий. В наши дни одним из теоретически и эмпирически состоятельных вариантов его реализации является то измерение, которое может быть названо социально-технологическим. Актуальность социально-технологического измерения обусловлена характерной чертой современной эпохи, а именно тем, что технологии и результаты их применения стали для человека повседневной реальностью. Уже сегодня все то, что его окружает, и даже самого себя он зачастую воспринимает «как поле для осуществления самых разнообразных технологических воздействий» [9, с. 55]. Некритически относясь к происходящему, человек рискует в буквальном смысле слова стать «деталью» самодвижущегося механизма, в который при некоторых обстоятельствах может превратиться общество. Вряд ли кто-то захочет, чтобы это случилось на самом деле. Однако, встав на позицию категорического неприятия технологизации своей жизни, человек создает предпосылки к тому, чтобы лишить общество и в конечном счете самого себя некоторых многообещающих возможностей позитивного развития. Здесь, как и в ряде других случаев, нужна «золотая середина». Найти ее и получить те выигрыши, которые она сулит, можно лишь при наличии верных представлений о человеке как социальном субъекте, действия которого не только протекают на технологическом фоне, но и позволяют ему пользоваться возникающими возможностями и вместе с тем – оставаться самим собой, сохранять собственное достоинство и из доступных вариантов жизненного самоопределения свободно выбирать наиболее приемлемые для себя, своих близких и общества в целом. Данное обстоятельство во многом определяет актуальность социально-философского исследования, направленного на формирование верных представлений о том, каковы особенности субъекта, раскрывающего свои потенции в условиях влияния на него *социальных технологий* различного типа.

Стоит заметить, что с общеполитической точки зрения субъект, являющийся носителем деятельности, сознания и познания, – «это прежде всего конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени, включенный в определенную культуру, имеющий биографию, находящийся в коммуникативных и иных отношениях с другими людьми» [3, с. 660]. Впрочем, на практике субъект может оказаться не только индивидуальным, но и коллективным, совокупным, обобщающим в себе двух и более человеческих индивидов, чья активность проявляется в скоординированном виде. Причем всякий субъект «существует ровно в той степени, в какой он имеет четко выраженные цели» [4, с. 131] и, соответственно, совершает целенаправленные действия. Если эти действия продиктованы его собственными актуальными целями, то о нем можно говорить как о *субъекте действия*. Однако такая квалификация субъекта возможна далеко не всегда. Согласно Р. Декарту, «все, что производится или же впервые происходит, философы... в общем называют претерпеванием действия... в отношении того субъекта, с которым это происходит, и действием в отношении того, благодаря которому это происходит» [1, с. 482]. Поэтому если под влиянием чего бы то ни было субъект начинает преследовать цели, чуждые ему самому, то для его обозначения уместным будет термин «*субъект претерпевания*». Фактически границу между этими двумя субъектами можно провести на основании того, присуща ли мироотношению каждого из них, взятых по отдельности, подлинная социально ценная субъективность. Тот, кто сохранил субъективность в условиях интенсивного целенавязывающего внешнего влияния, должен быть признан субъектом действия. Тот же, кто в этих условиях в значительной степени утратил субъективность, есть субъект претерпевания.

Далее стоит уточнить детали содержательного наполнения понятия социальных технологий, так как в противном случае осуществление социально-философского измерения в его социально-технологическом варианте применительно к какому бы то ни было субъекту оказывается бессмысленным. Социальное – продукт и условие существования людей в рамках общества, выступающего, в частности, как система разнообразных межличностных взаимодействий. Под технологией же традиционно подразумевается та сложная реальность, «которая в функциональном отношении обеспечивает те или иные цивилизационные завоевания (т.е. является механизмом новаций и развития), а по существу представляет собой сферу целенаправленных усилий (политики, управления, модернизации, интеллектуального и ресурсного обеспечения и т.д.), существенно детерминированных, однако, рядом социокультурных факторов» [5, с. 65]. Технологии, которые имеет смысл признать социальными, характеризуются несколько не меньшим разнообразием, чем отношения между людьми, в связи с чем соответствующее понятие оказывается многозначным. Многозначность здесь вполне оправдана жизненными реалиями, однако проведение социально-философского исследования, для которого подобные понятия являются ключевыми, предполагает четкий выбор одного из возможных его значений. Определение данного понятия, выступающее в настоящем исследовании в роли базового, сформулировано следующим образом: «Социальная технология – это целенаправленное алгоритмизированное практическое использование субъектами действия комплексов форм, средств и методов коммуникативно-управленческой деятельности, с высокой мерой вероятности приводящее к оптимизации их отношений со значимыми объектами социальной среды».

Важно отметить, что социальная технология «организует целенаправленное взаимодействие социальных субъектов: с одной стороны, субъекта – организатора взаимодействия и инициатора преобразований; с другой – социального субъекта – участника взаимодействия» [8, с. 16]. Причем и организатор, и участник данного взаимодействия – развертывающегося коммуникативного отношения между ними – представляют собой субъектов действия. Углубляясь в раскрытие сущности социальных технологий, стоит обратить внимание на то, что их можно рассматривать как процессуальный аспект *коммуникативных отношений* этих субъектов. Технологизация обсуждаемых отношений предполагает рационализацию и оптимизацию их содержательного наполнения. Причем, с одной стороны, технологически упорядоченный

коммуникативный процесс лишается своей спонтанности, однако, с другой стороны, он становится устойчивым, успешно воспроизводимым. Надо полагать, что спонтанность ни в коем случае нельзя отнести к числу факторов, обеспечивающих высокую эффективность социальных технологий. Соответственно, утрату спонтанности следует признать одним из положительных эффектов технологизации коммуникативных отношений субъектов действия.

Специфической чертой социальных технологий является то, что они лишь очерчивают поле возможных результатов, так как основа их реализации – это сами присущие им субъекты. Поэтому социальная технология представляет собой динамичную структуру отношений между ними [2]. Что же касается созидательного потенциала социальных технологий как такового, то он наиболее эффективно раскрывается в рамках информационного общества. По сути дела, сами эти технологии явились порождением процесса информатизации системы коммуникативных отношений субъектов действия, по ходу которого происходило и происходит их упорядочение. Можно с уверенностью заявить следующее: информационный характер современного общества применительно к специфике реализации социальных технологий означает, что целенаправленно организуемый *обмен информацией* в любой ситуации может и должен подвинуть его участников к выявлению общих интересов и к достижению взаимопонимания на их основе.

Существует большое количество вариантов вовлеченности субъекта действия в социально-технологические процессы. Думается, что в контексте проводимого исследования наибольшей эвристической ценностью будет обладать деление социальных технологий на основании того, применяются они «для манипулирования либо же для расширения пространства свободы в том мире, в котором живет современный человек» [7, с. 25]. Очевидно, что здесь вычлениются два полярных варианта коммуникативно-управленческого воздействия, на которые стоит обратить особое внимание, а также бесконечное множество промежуточных вариантов. При первом из полярных вариантов имеет место навязывание человеческому существу, оказывающемуся в специфических социальных ситуациях, роли субъекта претерпевания. Противоположный вариант предполагает вдохновляющее и увлекающее стимулирование усилий этого или иного субъекта по исполнению в тех же самых и подобных социальных ситуациях роли субъекта действия. Думается, что при любом развитии событий культивирование первого варианта социально-технологических практик в конечном итоге приведет общество к негативным последствиям. Второй же из рассмотренных вариантов непременно вызовет тот или иной позитивный социальный эффект.

Надо полагать, что для общества в его современном состоянии наиболее адекватной является транзакционная модель информационно-коммуникативного взаимодействия [6]. Данная модель построена на признании субъект-субъектного характера отношений участников этого взаимодействия как единственно приемлемого с точки зрения возможности получения искомого социального результата. Согласно этой модели, субъекты действия, вступившие в коммуникативные отношения, достигают должного взаимопонимания и высокой продуктивности совместной деятельности только при строгом учете интересов и мотиваций друг друга, при соблюдении этических норм и добровольном отказе от манипуляций. Придание технологического характера разворачивающимся актам коммуникации не лишает совершающих их индивидов или социальных общностей статуса субъекта действия. Напротив, при самореализации вне технологизованного коммуникативно-управленческого воздействия этот статус обычно довольно-таки легко утрачивается его носителем.

Думается, что социальные технологии, реализуемые в современном обществе, допустимо разделить на пять *типов*: позиционирующий, стимулирующий, стабилизирующий, прогнозирующий и проектирующий. Данная типологизация произведена на основании фундаментальных информационно-коммуникативных задач, постоянно возникающих перед обществом и его членами и решаемых ими за счет применения социальных технологий. Стоит уточнить, что всякая социальная технология более или менее эффективна применительно ко всем этим задачам. Однако каждая из технологий по своей сути предназначена для успешного нахождения решения какой-то одной из фундаментальных задач. Технологии, объединенные в тип, ориентированы на решение сходных задач. Характер задач нашел отражение в названии выделенных типов.

Субъект действия, испытывающий на себе влияние *социальной технологии позиционирующего типа*, усваивает информацию о каком-то значимом объекте как носителе признаков, выгодно отличающих его от всех иных, даже сходных с ним, объектов. В итоге этот субъект обретает стереотипное устойчиво-положительное отношение к позиционируемому объекту. Если субъект действия оказался под влиянием *социальной технологии стимулирующего типа*, то получаемая им информация ориентирует его на достижение изменений в состоянии определенного объекта. При таких обстоятельствах у субъекта появляется нечто новое в мотивации деятельности и поведения. Влияние *социальной технологии стабилизирующего типа* заключается в получении субъектом действия информации о необходимости поддержания определенного объекта в стабильном состоянии. В этом случае усилия субъекта начинают прямо или косвенно способствовать сохранению или восстановлению функционально-структурных характеристик соответствующего объекта. У субъекта действия, попавшего под влияние *социальной технологии прогнозирующего типа*, формируются способности и потребности к выработке обоснованного предположения о наиболее вероятных изменениях в состоянии определенного объекта и о собственных действиях, которые в обозримом будущем могут стать оптимальными по отношению к нему. Здесь субъект оказывается в состоянии предварительной готовности к выполнению соответствующих действий. Субъекту действия, ставшему адресатом

влияния *социальной технологии проектирующего типа*, передается информация, вовлекающая его в инновационную деятельность по разработке вопросов о преобразовании какого-либо объекта. В данном случае субъект начинает совершать конкретные целенаправленные действия, в результате которых выявляются желательное состояние объекта и оптимальные пути его достижения, что во многом предопределяет успешность внедрения в жизнь социальных нововведений.

Таким образом, испытывающий общественно полезное социально-технологическое влияние субъект действия, постигаемый с социально-философских позиций, предстает перед исследователем как участник весьма сложных процессов, по ходу которых он изменяется, оставаясь при этом самим собой. В связи с этим возникает много вопросов, а содержание данной статьи несет в себе ответы только на некоторые из них. То же, что излагалось и обосновывалось выше, может быть сведено к следующим положениям:

а) социально-технологическое измерение действительности является актуальным вариантом ее социально-философского измерения;

б) одним из фрагментов действительности, применительно к которому социально-технологическое измерение может принести социально ценные знания, выступает субъект действия, реализующий свои потенции;

в) коммуникативные отношения субъектов действия, вовлеченных в социально-технологические процессы, в отдельных случаях могут либо приобрести характер манипулирования, при котором один из них лишается социально ценной субъективности и становится субъектом претерпевания, либо явиться стимулом и условием закрепления и расширения субъективности каждого из них;

г) в условиях неманипулятивного влияния социальных технологий различных типов субъекты действия сохраняют свой статус, однако в каждом конкретном случае они обретают какие-то новые социально ценные возможности, способности и потребности позиционирующего, стимулирующего, стабилизирующего, прогнозирующего или проектирующего характера.

Список литературы

1. Декарт Р. Страсти души // Декарт Р. Соч.: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 481-572.
2. Кочергин В. Роль структура механизма взаимодействия социальных технологий и управления // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 6. С. 20-24.
3. Лекторский В. А. Субъект // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 659-660.
4. Проблемы субъектов в постнеклассической науке / под ред. В. И. Аршинова и В. Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2007. 176 с.
5. Розин В. М. Субъект // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 4.
6. Русаков А. Ю. Трансакционная модель информационно-коммуникативных технологий в системе общественных связей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 78. С. 76-84.
7. Социально-гуманитарные технологии: ресурсы человеческого развития или инструмент манипуляции?: материалы круглого стола // Человек. 2011. № 6. С. 19-40.
8. Сурмин Ю. П. Теория социальных технологий. Киев: МАУП, 2004. 608 с.
9. Юдин Б. Г. Социальные технологии, их производство и потребление // Эпистемология и философия науки. 2012. № 1. С. 55-64.

ACTOR IN SOCIAL-PHILOSOPHICAL DIMENSION

Ul'yana Igorevna Gryzova

Department of Science Philosophy and Sociology

Orenburg State University

yasya87@mail.ru

The author presents the social-philosophical analysis of actor's features, appearing under the conditions of social technologies influence, reveals the characteristics that distinguish actor from the subject of undergoing, gives in detail the ideas about social technologies as the procedural aspect of actors' communicative relations, and shows the influence specificity of the social technologies of various types on actor.

Key words and phrases: actor; subject of undergoing; communicative relations; exchange of information; social technologies; types of social technologies.